

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

сентябрь

№ 9⁽⁶¹⁷⁾
2011

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО

Сергей Викторович,
подполковник запаса,
кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

В.Т. ИМИНОВ,

генерал-лейтенант

в отставке,

кандидат исторических

наук, профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

В.Г. ОПОКОВ,

капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;

Р.И. ПАРФЕНОВ

Ответственный секретарь

П.Н. ЛАНЦОВ,

капитан 1 ранга запаса

Секретариат

М.В. ЗАБРОДИНА

(заместитель ответственного

секретаря редакции);

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. КРИГЕР;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.Н. ГОНЧАРОВА;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный редактор

И.В. НЕДОСТОВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

В.С. СИДОРОВ

Компьютерная вёрстка

А.В. МОЛЧАНОВ;

Д.О. СТАШЕНОВ

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское

шоссе, 38 Д, редакция

«Военно-исторического

журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,

8-906-751-06-97;

Электронная версия

«Военно-исторического

журнала» — на сайте

www.history.milportal.ru,

на сайте Министерства

обороны РФ www.mil.ru и на

сайте Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

В.С. ВЫСОЦКИЙ — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)
И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — научный сотрудник Военно-научного комитета ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

С.Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник 6-го направления (руководства архивным делом в ВС РФ) Управления делами МО РФ (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — первый заместитель начальника Объединённого штаба Организации Договора о коллективной безопасности, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

К.К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён

в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ВОЙН	
Освобождение Курил в 1945-м. 5 сентября 1945 года — окончание освобождения Курильских островов от японцев <i>Liberation of the Kuriles in 1945. September 5, 1945 is the end of the liberation of the Kuril Islands from the Japanese</i>	2-я стр. обл.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
Уверенные «Шаги Победы» (Публикация Е. В. ЛЕЗИК) <i>Resolute "Steps of the Victory" (Publication of Ye. V. LEZIK)</i>	2-я стр. цв. вкл.
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
Японское оружие. Из коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи <i>Japanese weapons. From the collection of the Military-historical museum of artillery, engineering troops and signal communications troops</i>	4-я стр. цв. вкл.
ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ	
Н. Ф. КОВАЛЕВСКИЙ — Стратегическая операция как категория отечественной военной науки: военно-исторический экскурс N. F. KOWALEWSKY — <i>Strategic operation as a category of domestic military science: military-historical excursion</i>	3
ИСТОРИЯ ВОЙН	
Ф. П. ХОДЕЕВ — Советско-английское принуждение Ирана к лояльности в 1941 году F. P. KHODEYEV — <i>Soviet-British enforcement of Iran to loyalty in 1941</i>	9
А. В. КУТИЦЕВ — «Итить с войском к Дунаю». Прутский поход — героическая трагическая страница российской истории A. V. KUTISHCHEV — <i>"Going with the army to the Danube". The Prut campaign as the heroic tragic page in the Russian history</i>	17
Прутский поход 1711 года в воспоминаниях шотландского офицера на русской службе (Публикация С. В. ЕФИМОВА) <i>The Prut campaign of 1711 in the memoirs of the Scottish officer in the Russian service (Publication of S. V. YEFIMOV)</i>	20
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
В. И. МУСАЕВ — Свеаборгское восстание 1906 года и оппозиционное движение в Финляндии V. I. MUSAYEV — <i>The Sveaborg uprising in 1906 and the opposition movement in Finland</i>	26
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
Е. П. АБРАМОВ — Малолетние кадеты Российской императорской армии. История Александровского кадетского корпуса для малолетних Ye. P. ABRAMOV — <i>Juvenile cadets of the Russian Imperial Army. The story of the Aleksandr cadet corps for juveniles</i>	33
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
П. В. ПЕТРОВ — Подготовка командных кадров на Краснознаменном Балтийском флоте в предвоенные годы P. V. PETROV — <i>Preparing the command staff in the Red Banner Baltic Fleet in the prewar years</i>	39
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ	
М. И. ФРОЛОВ — Московская битва. Нетрадиционный взгляд M. I. FROLOV — <i>Battle of Moscow. Non-traditional view</i>	46
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Ю. М. ЗАЙЦЕВ — Дальневосточный след. Историография стран Северо-Восточной Азии о роли СССР в победе над Японией. К 66-летию окончания Второй мировой войны Yu. M. ZAYTSEV — <i>Far Eastern trace. Historiography of Northeastern Asia on the role of the Soviet Union in the victory over Japan. To the 66th anniversary of the end of World War II</i>	50
ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА	
М. Л. ГАЛАС — Содержание и репатриация граждан СССР из Франции в 1944—1946 гг. M. L. GALAS — <i>Keeping and repatriation of Soviet citizens from France in 1944—1946</i>	56
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
А. С. РАКИТИН — Северский поход 1632—1633 гг. A. S. RAKITIN — <i>The Seversky campaign of 1632—1633</i>	63

★ МОЛОДЁЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ★

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ	
В. И. ЯКУШЕВ — В Москве 1941-го V. I. YAKUSHEV — <i>In Moscow, 1941</i>	70
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ	
М. А. АНИСИМОВА — От нагинаты до пулемёта. Из истории формирования коллекции японского вооружения в военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в период XVIII—XX вв. M. A. ANISIMOVA — <i>From naginata to machinegun. From the history of forming of the collection of Japanese arms in the Military-historical Museum of Artillery, Engineering and Signal Communications Troops in the period of the XVIII-XX centuries</i>	73
Н. В. ОРЕХОВА — Жив казак — жива Россия! N. V. OREKHOVA — <i>Cossack is alive, and Russia is alive!</i>	79
ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	
Знаки отличия в военный и послевоенный периоды <i>Insignia in the war and postwar periods</i>	4-я стр. обл.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ НАУКИ: ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Аннотация. В статье освещается происхождение понятия «стратегическая операция» в отечественной военной науке, содержание, которое вкладывалось в неё русскими и советскими военными теоретиками, проведён анализ использования этого понятия применительно к Первой мировой, Гражданской и особенно Великой Отечественной войнам.

Ключевые слова: история военного искусства; стратегическая операция; операции Великой Отечественной войны.

Summary. The article highlights the origins of the concept of "strategic operation" in our country's military science, the content that has been invested in it by Russian and Soviet military theorists, analyzes use of this concept in relation to the First World War, the Civil War and especially the Great Patriotic War.

Keywords: history of military art; strategic operation; operations of the Great Patriotic War.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ операция как высший и наиболее сложный вид операций вооружённых сил занимает важное место в теории и практике военного искусства. Вместе с тем в военной литературе остаются не освещёнными вопросы о том, когда впервые появилось данное понятие, какую роль в этом сыграла военная теория, с какого времени и применительно к каким операциям оно стало применяться, как развивались представления о стратегических операциях вооружённых сил в Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнах.

Прежде всего следует обратиться к понятию «операция» в контексте истории стратегии как ведущей составной части военного искусства. Термин «операция» широко использовался в трудах о стратегии начиная с конца XVIII века, то есть с того времени, когда с «лёгкой руки» англичанина Г. Ллойда (1729—1783) появилась сама стратегическая наука. При этом под операцией понималось «всякое движение армии, непосредственной целью которого является противник»¹. Стратегия была призвана исследовать искусство ведения армией операций, а тактика — искусство сражения и боя. Центральное место при планировании ведения армией кампаний и операций отводилось правильному выбору операционной линии, привязываемой к «базису» снабжения (коммуникациям) и условиям местности.

Г.А. Леер, многие годы возглавлявший отечественную академическую школу стратегии, определял её как «трактат об операциях на театре военных действий» в отличие от «тактики поля сражения» (боя)². У Леера и его последователей (Н.П. Михневич, Н.Н. Сухотин, А.Г. Елчанинов и др.) стратегические операции получили явно широкое толкование: они разделялись на подготовительные (от комплектования армии, её организации и оснащения до стратегического развёртывания войск на ТВД), главные (связанные с движением армии по избранной операционной линии навстречу сражению) и вспомогательные (по устройству тыла)³. При этом изложение плана главных операций у Леера и его последователей по традиции, идущей от Ллойда и Бюлова, сводилось к освещению принципов правильного выбора операционной линии и движения по ней с целью создания наиболее благоприятных условий вступления в сражение с противником, после чего стратегия передавала свои права тактике⁴.

Таким образом, введя в обиход военного искусства понятие «операция», военные теоретики сра-

зу же отнесли её к области стратегии, понимали её именно как стратегическую операцию. Но это была не совокупность действий армии по единому плану и замыслу с целью разгрома противника, достижения той или иной стратегической цели, а довольно сложная система мероприятий военного командования и «движений» армии, собственно предшествовавших её боевым действиям на театре войны.

К началу XX века в русских трудах по стратегии понятие «операция» стало толковаться более определённо, с приближением его к собственно боевым действиям армии. В статье «Операция» «Энциклопедии военных и морских наук» (под редакцией Г.А. Леера) операция определялась как «известный, законченный период, от стратегического развёртывания армии на исходной линии операции до окончательного решения последней путём победоносного сражения на поле сражения... Каждая операция обнимает всю стратегию, начиная с основной идеи операции по цели и направлению (её плана, замысла) до полного перелива её в жизнь посредством марша-манёвра... и наконец — боя с его последствиями»⁵. Однако «план, замысел» по-прежнему связывался с поиском оптимальной операционной линии.

Собственно в категориальном аппарате военного искусства не было закреплено и само понятие «стратегическая операция», считалось достаточным говорить просто об «операциях» («военных операциях»), выступавших главной сутью стратегии. Так, в вышеупомянутой энциклопедической статье понятия «операция» и «стратегическая операция» употреблялись именно как синонимы, при этом понятие «операция» использовалось многократно, а «стратегическая операция» — лишь несколько раз. «Стратегические» писатели употребляли понятия «военные действия стратегического значения» (или масштаба), «операция армии» и даже (после Русско-японской войны) — «операция группы армий», рассматривая их, естественно, как стратегические, но термин «стратегическая операция» (как «масло масляное») использовали не часто.

После Русско-японской войны лееровская школа стратегии стала постепенно сдавать свои позиции, подвергаться критике за расплывчатое учение об операционной линии, слабое знание современной войны, а также за концепцию «вечных и неизменных» принципов военного искусства. Кое-что новое появилось и в понимании операций. А.А. Незнамов в своих работах ввёл понятия «стратегически-наступательная операция» и «стратегически-

СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ ИРАНА К ЛОЯЛЬНОСТИ В 1941 ГОДУ

Аннотация. В статье проанализированы причины и международно-правовые аспекты ввода советских и английских войск в Иран в 1941 году, а также ход операции.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Советский Союз; Иран; Великобритания; Германия.

Summary. The article analyzes the causes and international legal aspects of the introduction of Soviet and British troops into Iran in 1941, as well as the progress of that operation.

Keywords: World War II; Soviet Union; Iran; Great Britain; Germany.

СНАЧАЛОМ Великой Отечественной войны возникла необходимость использования территории Ирана для транспортировки в нашу страну военных грузов из США и Великобритании, заявивших о готовности оказывать помощь СССР.

Важность Ирана для нашей страны осознана давно. В период Первой мировой войны он был занят войсками России и Великобритании. В 1921 году советское правительство заключило с Ираном (до марта 1935 года страна именовалась Персией) договор, по которому передавало ему всё российское имущество, находившееся на его территории (в денежном эквиваленте — почти 600 млн царских рублей золотом) и отказалось от многих претензий. Статья VI договора предусматривала: «В случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооружённого вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Советской Федеративной Социалистической Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российской Правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры»¹.

Правительство Ирана поднимало вопрос о пересмотре этой статьи, но в 1941 году она продолжала действовать. Договоры Ирана с другими странами не предусматривали ввода их войск на его территорию.

Иранский монарх Реза-шах Пехлеви ненавидел Англию за её диктат и не доверял СССР, в

Советский танк Т-26 и подразделение РККА в иранском городе Тебриз 17 сентября 1941 г.

1930-е годы зондировал возможности сотрудничества с фашистской Германией и встретил там заинтересованность. Началось проникновение рейха в Иран. Быстро рос товарооборот между двумя странами. Иран наводнила немецкая агентура.

Германия поддерживала режим Реза-шаха и одновременно готовила силы для профашистского путча. Берлин призвал Тегеран совместно бороться с «англо-советским засильем», подчёркивал общность происхождения немцев и иранцев от «арийских предков», пропагандировал идеи персидского шовинизма, реваншизма и паниранизма. В сознание иранской молодёжи и военнослужащих внедрялась мысль о «священной миссии по освобождению 10 плененных городов» — отошедших России в результате русско-иранских войн Баку, Еревана, Гянджи, Дербента, Нахичевани, Шуши и др. Часть населения под влиянием побед Германии стала симпатизировать ей. Начались преследования этнических русских, армян, азербайджанцев, евреев и даже иранцев, пе-

реселившихся из нашей страны. Особую популярность получили антисемитские лозунги. Нацисты проводили параллель между борьбой пророка Мохаммеда с евреями при становлении ислама и Гитлера за так называемое окончательное решение еврейского вопроса. Шиитское направление в исламе было объявлено истинной арийской религией, противостоящей арабскому исламу «семитского суннитского толка»².

В 1939 году при определяющем участии немцев была введена в строй трансиранская железная дорога. Она соединила каспийский порт Бендер-Торкеман и Шахпур (ныне Бендер-Хомейни) на берегу Персидского залива.

С началом Второй мировой войны 3 сентября 1939 года Иран заявил о своём нейтралитете и декларировал стремление защищать его силой оружия.

С началом Советско-финляндской войны правительства Великобритании и Франции планировали оккупацию Ирана, авианаряды с его территории по кавказским нефтепромыслам СССР и оккупацию советского Закавказья.

«ИТИТЬ С ВОЙСКОМ К ДУНАЮ»

Прутский поход — героическая трагическая страница российской истории

Аннотация. Автор, освещая Прутский поход русской армии под командованием Петра I в европейские владения Османской империи в период Русско-турецкой войны 1710—1713 гг., уделяет особое внимание организации тылового обеспечения войск.

Ключевые слова: Россия; Османская империя; Русско-турецкая война 1710—1713 гг.; Прутский поход; Пётр I.

Summary. The author, presenting the Prut campaign of the Russian army under the command of Peter I across the European possessions of the Ottoman Empire during the Russian-Turkish war of 1710—1713, pays a special attention to organizing logistical support of the troops.

Keywords: Russia; Ottoman Empire; Russian-Turkish war of 1710—1713; Prut campaign; Peter I.

ПРУТСКИЙ поход во время Русско-турецкой войны 1710—1713 гг. в пантеоне российской истории занимает скромное место в тени победных сражений, символов славы и доблести русского оружия. Его исследователи, как правило, акцентируют внимание на событиях июня—июля 1711 года от переправы через Днестр до боёв у урочища Новые Станилешты. А между тем поход начался значительно раньше — в феврале 1711 года. Главные силы армии выступили из районов Риги и Ревеля, драгунские полки — из Польши, Преображенский и Семёновский полки — из Санкт-Петербурга. Этому факту уделяется значительно меньше внимания, хотя именно в начальном этапе похода нужно искать причины его неудачи.

Уникальность Прутского похода в протяжённости, несопоставимой с европейскими аналогами той эпохи. До Днестра войскам предстояло пройти около 1500 км. Они находились в движении полгода, преодолевали многочисленные реки и заболоченные участки, огромные расстояния по безлюдным глухим местам со слаборазвитой инфраструктурой и сетью дорог, которые в условиях весенней распутицы, сложной лесисто-болотистой местности представляли собой сплошную зону весеннего паводка. Одолеть эти трудности было по силам, пожалуй, только русскому солдату, обладавшему уникальными морально-боевыми и нравственными качествами.

На южных рубежах не были заранее созданы ни плацдарм, ни коммуникации, ни тыловая база. Параллельно с передислокацией войск на ходу, на скорую руку создавалась тыловая структура. Думается, никто из западноевропейских полководцев не пошёл бы на такой риск. Но был ли у Петра Великого выбор, когда на юге началась война?

Пётр I (на реке Пруте)
Художник М.М. Иванов, 1804 г.

Отношения между Турцией и Россией обострились к концу 1710 года. Масла в огонь подливал Карл XII, который после Полтавской битвы нашёл убежище во владениях султана. Плела интриги английская дипломатия, озабоченная усилением России на Балтике. Правящие круги Турции стремились взять реванш за потери по Константинопольскому мирному договору 1700 года и отодвинуть границу с Россией дальше от Чёрного моря. 20 ноября (1 декабря по новому стилю) 1710 года Турция объявила войну России¹. Начались набеги на южнороссийские земли отрядов турецкого вассала крымского хана Девлет-Гирея². Ногайская орда выступила в поход на Воронеж. Были тревожные сообщения о подготовке к выступлению главных сил османов. Это резко осложнило положение нашей страны, которая продолжала Северную войну (1700—1721 гг.) со Швецией. Что оставалось делать?

Вариантов было немного. Первый — действовать в русле евро-

пейского методизма. Подготовить военный плацдарм для войны с Турцией: заложить магазины³, возвести крепости, сосредоточить запасы, отремонтировать дороги, навести мосты. Словом, подготовиться основательно, не торопясь. Немецкие генералы советовали Петру именно так и поступить⁴. Но чем это обернулось бы для России? Потерей драгоценного времени. На приготовления ушёл бы как минимум год. Пришлось бы свернуть военные усилия на северном направлении. Шведы наверняка оправились бы после Полтавы. Россия могла утратить плоды десятилетних усилий в Северной войне, всё пришлось бы начинать заново.

Второй вариант — решительным броском разгромить турок и вновь сосредоточиться на войне против Швеции. Ему благоприятствовало то, что господа Молдавии и Валахии⁵ Д. Кантемир и К. Брынковяну, а также польский король Август II обязались поддерживать русскую армию войсками, продовольствием и фуражом⁶.

ПРУТСКИЙ ПОХОД 1711 ГОДА В ВОСПОМИНАНИЯХ ШОТЛАНДСКОГО ОФИЦЕРА НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. Статья посвящена новому источнику по истории Прутского похода 1711 года — «Мемуарам Питера Генри Брюса, эск[вайра], офицера на службе Пруссии, России и Великобритании, содержащим известия о его путешествиях по Германии, России, Татарии, Турции, Вест-Индии...». В статье даются краткая история создания мемуаров, биографические сведения об их авторе, рассказывается о его службе в России при Петре I. Приводится комментированный перевод фрагмента мемуаров, посвящённого Прутскому походу.

Ключевые слова: Прутский поход 1711 г.; русско-турецкие войны; Пётр I; иностранные источники.

Summary. This article is devoted to the new source on the history of Prut campaign in 1711 — “Memoirs by Peter Henry Bruce, Esquire, Officer in the service of Prussia, Russia and Great Britain, containing information on his travels through Germany, Russia, Tatarstan, Turkey, West Indies...”. The article gives a brief history of the memoirs’ creation, biographical information about their author, data about his service in Russia under Peter the First. The annotated translation of a fragment of memoirs, devoted to the Prut campaign, is given.

Keywords: Prut campaign in 1711; Russian-Turkish wars; Peter I; foreign sources.

В 2011 году исполняется 300 лет с начала Прутского похода — героической и трагической страницы в истории России. Эта военная кампания поставила на грань краха все военные успехи России в Северной войне. После полтавского разгрома шведский король Карл XII укрылся в Турции, где при содействии австрийской и французской дипломатии ему удалось добиться от султана Ахмеда III объявления 20 ноября 1710 года войны России. В марте 1711 года русская армия, возглавляемая самим царём Петром I и генерал-фельдмаршалом Б.П. Шереметевым, стала выдвигаться к театру боевых действий. Тогда на берегах молдавской реки Прут решалась судьба страны и петровских преобразований. Неудачный исход похода создал угрозу самой жизни государя и его ближайшего окружения. Пётр, его супруга царица Екатерина Алексеевна, генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев, генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс и многие другие высшие военные и гражданские чины империи могли оказаться в турецком плену или погибнуть на берегах Прута.

ОДИН из ценнейших источников из числа немногочисленных свидетельств современников, посвящённых этой военной кампании, к сожалению, до настоящего времени оставался практически неизвестным исследователям.

В 1782 году в Англии были опубликованы «Мемуары Питера Генри Брюса, эск[вайра], офицера на службе Пруссии, России и Великобритании, содержащие известия о его путешествиях по Германии, России, Татарии, Турции, Вест-Индии...»¹. Автор этих обширных и содержательных воспоминаний шотландский офицер П.Г. Брюс (1692—1757) состоял на русской военной службе с 1710 по 1724 год².

Питер Генри Брюс, по словам публикатора его мемуаров, «офицер заслуженный и несомненной чести», происходил из того же рода потомков шотландских королей, что и видные деятели петровской эпохи — генерал-фельдцейхмейстер

Яков Вилимович Брюс и его брат, петербургский обер-комендант Роман Вилимович Брюс. Как рассказывал сам мемуарист, во время протектората Оливера Кромвеля два близких родственника Яков Брюс и Иоанн (Джон) Брюс, владевшие поместьями в шотландском графстве Стирлинг, решили вместе уехать искать счастья в Германию. Однако по ошибке они сели на разные корабли. Якова, деда будущего генерал-фельдцейхмейстера и основателя русской ветви Брюсов, судьба забросила в Россию, а Иоанн оказался в Кёнигсберге. Внуком последнего и был П.Г. Брюс.

Он родился в Бранденбурге в 1692 году, в четырнадцать лет поступил в Прусский полк, участвовал в войнах с Францией. Под командованием герцога Д.Ч. Мальборо П.Г. Брюс дослужился до офицерского чина.

В начале 1711 года по приглашению начальника русской артиллерии Питер Генри по-

Пётр I
Гравюра Б. Фогеля с оригинала Я. Купецкого. 1711 г.

ступил на русскую службу и сразу же оказался в эпицентре важнейших событий в жизни России — царь с армией отправлялся в поход против турок. П.Г. Брюс был представлен русскому государю в польском городке Яворове и пожалован чином капитана артиллерии.

Шотландец участвовал в Прутском походе, затем был послан Петром I к находившемуся в Константинополе с дипломатической миссией П.П. Шафирову. В начале августа 1711 года он догнал в Адрианополе (Эдирне) русского посланника и вместе с ним прибыл в Константинополь (Стамбул). Находясь в турецкой столице во время затянувшихся русско-турецких переговоров, Брюс основательно познакомился с городом, повседневной жизнью турок, их нравами и религией.

СВЕАБОРГСКОЕ ВОССТАНИЕ 1906 ГОДА И ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ФИНЛЯНДИИ

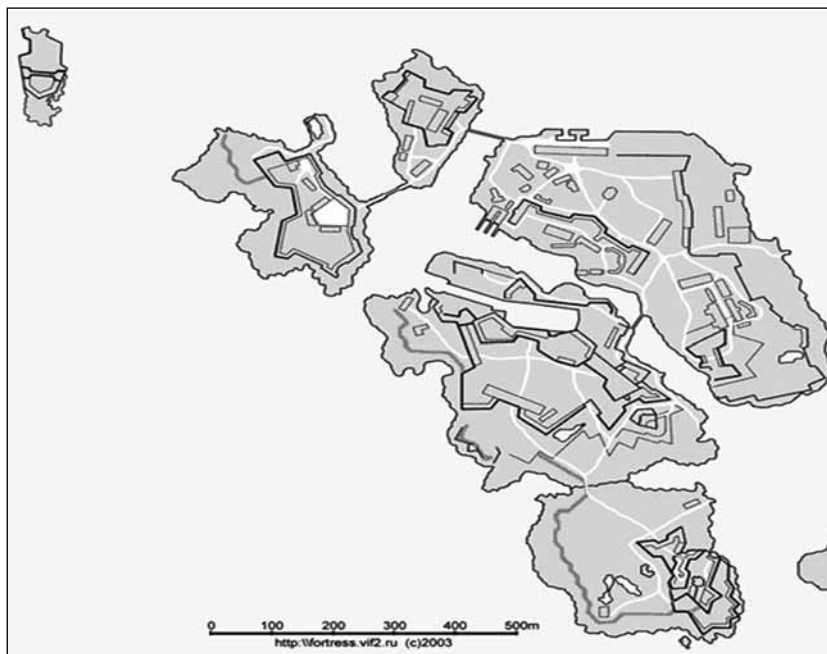
Аннотация. В статье прослеживаются причины, ход и исход восстания части гарнизона крепости Свеаборг в июле 1906 г., показаны отношения к восстанию финских оппозиционных организаций, а также участие в восстании отрядов финской Красной гвардии.

Ключевые слова: русская военно-морская крепость Свеаборг; Первая русская революция 1905—1907 гг.; Финляндская военная организация РСДРП; «Войма».

Summary. The article traces the causes, course and outcome of the revolt of the Sveaborg garrison's part in July 1906, shows the attitude of the Finnish opposition organizations to the uprising, as well as participation in the uprising of the Finnish Red Guard detachments.

Keywords: Russian naval fortress Sveaborg; first Russian revolution of 1905—1907; Finnish military organization of the Russian Social-Democratic Workers' Party; "Voima".

ВОССТАНИЕ части гарнизона крепости Свеаборг в июле 1906 года наряду с другими восстаниями и волнениями на флоте в 1905—1906 гг.¹ стало одним из эпизодов Первой русской революции. В то же время события в Свеаборге оказались самым тесным образом связаны с оппозиционным движением в Финляндии. Политическая обстановка в Великом княжестве Финляндском в начале XX века оставалась довольно сложной. Социальные противоречия здесь переплетались с национальным сепаратизмом по отношению к имперскому центру. В этих условиях естественным оказалось сотрудничество между силами российской и финской оппозиции против общего противника — русского царизма. Финские оппозиционные организации самой различной направленности — от Красной гвардии до право-националистической «Партии активного сопротивления» — непосредственно сотрудничали с русскими революционерами. Известный деятель революционного движения В.М. Смирнов не случайно называл Финляндию «красным тылом революции»². На финской земле революционеры скрывались от преследований, проводили совещания и конференции, издавали нелегальную литературу, хранили оружие и занимались другими видами деятельности при явном попустительстве местных властей. Должностные лица Великого княжества не только сквозь пальцы смотрели на их действия, но подчас даже оказывали им содействие, фактически саботируя усилия российских органов правопорядка по борьбе с противниками ре-

Свеаборгский архипелаг

жима на территории Великого княжества. В одной из сводок МВД о положении в Финляндии отмечалось: «Начальствующие лица полиции своим вызывающим поведением только разжигают страсти среди населения... При подобном положении не только все враждебные империи лица и организации в Финляндии обнаруживаются полицией, но, наоборот, все они с её стороны встречают самую энергичную и деятельную поддержку»³.

Активность русских революционеров, в том числе большевиков, в Финляндии стала особенно заметной в 1905—1906 гг. Многие участники Декабрьского восстания 1905 года и других революционных выступлений в России перебрались в Финляндию. Здесь была сформирована большевистская

Финляндская военная организация, подчинённая большевистской группе ЦК РСДРП, насчитывавшей около 500 членов. Одним из её руководителей являлся известный партийный деятель М.А. Трилисер. С 1 мая 1906 года группа начала издавать нелегальную газету «Вестник казармы», которая распространялась по воинским гарнизонам. Всего были изданы девять номеров общим тиражом в 13 500 экземпляров⁴.

Важным центром большевистской работы на Балтике стала Свеаборгская крепость⁵, гарнизон которой был самым крупным в Финляндии. В 1906 году он состоял из десяти рот крепостной артиллерии, десяти рот крепостного пехотного полка, крепостной минной и нестроевой рот, несколь-

МАЛОЛЕТНИЕ КАДЕТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

История Александровского кадетского корпуса для малолетних

Аннотация. В статье исследуется учебно-воспитательный процесс в уникальном заведении для малолетних воспитанников.

Ключевые слова: Царское Село; малолетние кадеты; будущие военачальники и боевые офицеры.

Summary. This article examines the educational process in a unique institution for juvenile pupils.

Keywords: Tsarskoye Selo; underage cadets; future military leaders and combat officers.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ кадетский корпус, который находился в Царском Селе, был основан в 1829 году императором Николаем I. Предназначался он для обучения и воспитания малолетних сирот и сыновей заслуженных военных дворянского происхождения, а также их подготовки к поступлению в столичные кадетские корпуса¹. Как свидетельствует исторический источник более чем вековой давности, этот уникальный центр военно-патриотического воспитания соизволила «принять под особое своё покровительство... во всём, что относится... обучения и нравственности воспитанников» императрица Александра Фёдоровна². Выбор месторасположения корпуса был сделан очень удачно. Ведь Царское Село благодаря своим замечательным, всемирно известным историко-художественным и воинским памятникам способствовало развитию чувства национальной гордости у мальчишек и создавало благоприятные условия для организации учебно-воспитательного процесса. Кроме того, здесь дислоцировались гвардейские, образцовые и учебные воинские части Царскосельского гарнизона, командование которых всегда было готово оказать корпусному начальству помощь и содействие.

Разместился корпус в здании упразднённого в том же году Благородного пансиона императорского Царскосельского лицея³, выпустившего из своих стен немало известных военачальников

и военных деятелей. В числе других бывших лицеистов значатся генерал от инфантерии и генерал-лейтенант артиллерии братья Голицыны, генерал-адъютант, генерал от инфантерии Фролов, генерал-адъютант, генерал от кавалерии Безак⁴, боевой офицер, награждённый несколькими орденами, Пушкин (брат поэта)⁵. За 15 лет (11 выпусков) своего существования Благородный пансион направил на военную службу 78, а на гражданскую — 66 человек⁶. Он по праву считался одним из лучших учебных заведений России того времени. По утверждению князя Н.С. Голицына, его сотоварищи «провели [здесь] лучшие лета своей жизни — лета отрочества и юношества, приобрели неоценённые блага высшего умственного и нравственного образования и пригодились с пользой и честью служить отечеству и обществу»⁷.

Открытие Александровского кадетского корпуса для малолетних состоялось 6 июля 1830 года⁸. Но ещё накануне вечером всех прибывших к новому месту воспитанников (не старше 10 лет), выделенных из 1-го, 2-го, Павловского и Морского кадетских корпусов, разместили в здании Царскосельского лицея. На следующий день в назначенное время они уже выстроились на плацу перед зданием корпуса в ожидании высоких покровителей — императора Николая I и его супруги императрицы Александры Фёдоровны. Они прибыли около полудня в сопровождении прусского принца Карла и шведского наследного

принца Оскара. Поздоровавшись с воспитанниками, царская чета со свитой и последовавшим за ними по команде строем кадет направилась в корпусную церковь. После совершения там молебна «с водосвятием» состоялся обход спален, классов, залов, хозяйственных помещений и столовой, где уже находились кадеты. Все присутствующие, в том числе и император с императрицей, сели за столы и приступили к совместной трапезе⁹.

Тогда же, 6 июля, корпус посетили командующий гвардейским корпусом, член Совета военно-учебных заведений генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Павлович и главнокомандующий войсками на Кавказском театре военных действий генерал-фельдмаршал граф И.Ф. Паскевич-Эриванский.

В день открытия корпуса были объявлены имена его директора (бывший выпускник Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса генерал-майор Клингенберг), помощника директора (генерал-майор Шмидт), инспектора классов (полковник Эллерман). Получили также соответствующие назначения священник протоирей Барсов, учителя русского языка (Морозов, Хорошилов, Верзин), французского (Рот, Жаксон), немецкого (Норман) и английского (Петц), географии (Троицкий), рисования (Кокорев), арифметики (Щеглов, Кох). Кроме указанных должностных лиц «при корпусе состояли» смотритель здания, доктор, провизор, эконом вместе с помощником и 16 дам-надзирательниц.

ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ НА КРАСНОЗНАМЁННОМ БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация. В статье на основе архивных материалов исследуются проблемы подготовки в предвоенные годы командирских кадров для советского ВМФ (по опыту Краснознамённого Балтийского флота).

Ключевые слова: документы совещаний высшего начальствующего состава; командно-начальствующий состав; старшие и младшие флотские специалисты; училищное и академическое образование.

Summary. The article based on archival materials studies the problems of training in the prewar years of commanding cadres for the Soviet Navy (the experience of the Baltic Fleet).

Keywords: documents of the meetings of the highest commanding staff; command-and-chief personnel; senior and junior naval specialists; school and academic education.

ПЕРИОД с конца 1930-х до начала 1941 года стал временем необычайно бурного роста Военно-морских сил РККА (с января 1938 г. — ВМФ СССР), в том числе и Балтийского флота (БФ). Они получали на вооружение новейшие крейсера, лидеры, эсминцы, сторожевые корабли, тральщики, подводные лодки, усиливались авиационной техникой, пополнялись формированиями морской пехоты, активно строились для них новые военно-морские базы (ВМБ), совершенствовалась система их береговой и противовоздушной обороны. Всё это требовало постоянного увеличения количества хорошо подготовленных командных кадров.

В исследуемый период численность командно-начальствующего состава (КНС) ВМФ выросла весьма значительно. Если на 1 января 1938 года она (по штатным спискам) составляла 19,5 тыс. человек, то на 1 октября 1939-го — уже 28 753; спустя год (на 1 декабря 1940 г.) и того больше — 35 977 командиров и начальников¹. Вполне понятно, что возрастающие потребности быстро растущего флота, в том числе и Балтийского (БФ), в командном и начальствующем составе необходимо было покрывать, но кадров для этого постоянно не хватало.

Заметные коррективы в сложившуюся в предвоенные годы систему комплектования командного состава ВМФ внесли не всегда обоснованные репрессии. Так, на Краснознаменном Балтийском флоте с 1 января 1937 по 31 декабря 1939 года были осуждены 444 командира и политработника². Из-за этого, по некоторым данным, здесь лишь за один год (с 1 мая 1937-го по 15 мая 1938 г.) было обнов-

лено 62 проц. командиров соединений, 77 — начальников штабов, 31 — штабных специалистов, 32 — командиров надводных и 55 подводных кораблей, большинство командиров корабельных боевых частей³. И всё же основной причиной нехватки КНС явился значительный рост надводных, подводных, воздушных и береговых сил БФ, получивших большое количество новой техники.

Наиболее простой мерой по пополнению командных кадров было назначение на вышестоящие должности молодых офицеров, ещё не имевших соответствующего опыта и знаний. К примеру, в отчёте по боевой подготовке Балтфлота за пери-

сколькучее пополнение из военных училищ и академий не покрывало имевшегося некомплекта, то с целью его быстрейшего устранения военный совет БФ принял дополнительные меры: организовал курсы младших лейтенантов и воентехников на 300 человек, а также краткосрочные курсы подготовки начсостава административно-хозяйственной службы на 60 человек. Кроме того, на курсах поллитруков обучались ещё 60 человек⁷.

Выражая общую тревогу по поводу сложившейся ситуации с кадрами, представитель Балтфлота корпусной комиссар А.А. Булышкин на заседании Военного совета РККА (ноябрь 1937 г.)

К 8 ОКТЯБРЯ 1939-го нехватка командного состава на Балтийском флоте составляла 573 (20 проц.), а начальствующего — 857 человек (30 проц.). В первую очередь не хватало командиров в подводном (95 человек — 26,6 проц.) и надводном (307 человек — 20 проц.) флотах

од с 1 января по 20 октября 1937 года военный совет БФ отмечал, что руководствуясь указаниями наркома, «на высшие должности за последнее время назначено с продвижением около 700 человек и подготовлено в ближайшее время более 200 человек»⁴. С целью повышения квалификации они направлялись в военные академии и на различные курсы усовершенствования КНС. Тем не менее, как сообщалось в том же отчёте, «к настоящему времени по флоту и ВВС имеется некомплект командного состава 2230 человек»⁵. В частности, у надводников он достиг 40 проц., у подводников — 24, в укрепрайонах и портах — 40 и 30 проц. соответственно⁶. По-

заявил: «Я прямо говорю, что не вижу тех мероприятий, которые бы в полной мере обеспечили ликвидацию этого некомплекта, по крайней мере на ближайшие 2—3 года. А мы знаем, что у нас в перспективе огромный рост флота. Те мероприятия, которые намечаются, не могут нас устраивать. В частности, указания... об организации двухгодичных курсов по подготовке младших лейтенантов не могут нас удовлетворить. Мы такими темпами подготовки младших лейтенантов просто не сумеем ликвидировать некомплект, у нас он сегодня уже выражается в 2300 человек, а в перспективе бурный рост флота»⁸.

Впрочем, начальник Морских

МОСКОВСКАЯ БИТВА. НЕТРАДИЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. Статья отражает взгляд автора на итоги битвы под Москвой 1941–1942 гг. как начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны.

Ключевые слова: Московская битва 1941–1942 гг.; коренной перелом.

Summary. The article reflects the author's view on the outcome of the Battle of Moscow in 1941–1942 as the beginning of radical change in the Great Patriotic War and the whole Second World War.

Keywords: Battle of Moscow in 1941–1942; radical change.

В отечественной и западной историографии единодушно отмечается большое влияние победы советских войск под Москвой на ход и исход войны с Германией. Однако в принципиальной оценке её военно-политического и международного значения имеются расхождения, которые, по мнению ряда отечественных и немецких историков, принижают её вклад в победу в войне с фашизмом, исключая её из числа сражений, приведших к коренному перелому в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны. По мнению автора, точка зрения о том, что поражение немецких войск под Москвой явилось началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны, объективно отражает значение Московской битвы.

6 СЕНТЯБРЯ 1941 года Гитлер издал директиву № 35 о наступлении на Москву — проведении операции, получившей наименование «Тайфун». О её подготовке главное командование сухопутных войск вермахта дало указание 17 сентября. Осуществляя этот план, 30 сентября немецко-фашистские войска перешли в наступление, которое должно было завершиться овладением Москвой. Тем самым, как рассчитывало военно-политическое руководство Третьего рейха, победа над СССР будет одержана до наступления зимы.

Для достижения этих целей группа армий «Центр» была усилена. К началу наступления на Москву она имела свыше 1 млн 800 тыс. человек, свыше 14 тыс. орудий и миномётов, 1760 танков, 1390 самолётов.

Противнику противостояли Западный, Резервный и Брянский фронты, в которых насчитывалось 1 млн 250 тыс. человек, 7600 орудий и миномётов, 900 танков и 667 самолётов. Таким образом, группа армий «Центр» превосходила противостоявшие ей советские войска в людях в 1,4 раза, в орудиях и мино-

мётах — в 1,8 раза, в танках — в 1,7 раза, в боевых самолётах — в 2 раза¹.

Принципиально соотношение сил не изменилось и тогда, когда советские войска перешли в контрнаступление. Группа армий «Центр» к началу декабря 1941 года превосходила их в личном составе в 1,5 раза, в артиллерии — в 1,8 раза, в танках — в 1,5 раза и только в самолётах уступала им в 1,6 раза².

Эти данные показывают несостоятельность утверждения немецких историков о будто бы многократном превосходстве советских войск в силах и средствах во время контрнаступления под Москвой.

В результате контрнаступления Красная армия отбросила противника на 100—250 км на запад, освободила от захватчиков свыше 11 тыс. населённых пунктов, в том числе 60 городов.

В отечественной исторической науке до середины 1980-х годов господствовала точка зрения на события ноября 1942 года — ноября 1943 года как на период коренного перелома. Она была высказана И.В. Сталиным и повторена в тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октяб-

ской социалистической революции. На её основе оценивались события Великой Отечественной войны в работах по истории Второй мировой войны, учебниках и энциклопедиях³. Отметим, что этой точки зрения и в настоящее время придерживается абсолютное большинство российских историков.

В середине 1980-х годов отечественные историки А.М. Самсонов и О.А. Ржевский высказали обоснованный ими тезис о том, что событием, положившим начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны, была Московская битва⁴. Их поддержали Д.М. Проэктор и А.Н. Мерцалов.

Довольно весомый аргумент в подтверждение суждения о победе под Москвой как коренном переломе в ходе войны высказал В.А. Анфилов. Он пишет о беседе с Г.К. Жуковым, в которой маршал подчеркнул, что «начало коренного поворота в ходе войны положила битва под Москвой»⁵. Сам Г.К. Жуков писал: «В битве под Москвой было положено начало крупному повороту в ходе войны»⁶.

Историческое место битвы под Москвой нельзя оценить, не учитывая той драматической обстановки, которая сложилась к осени 1941 года непосредственно на советско-германском фронте. Красная армия оказалась далеко не в полной мере готовой к борьбе с таким мощным противником, как фашистская Германия, обрушившим на СССР удар колоссальной силы. Немецко-фашистские войска продвинулись в пределы Советского Союза от

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ СЛЕД

Историография стран Северо-Восточной Азии
о роли СССР в победе над Японией.
К 66-летию окончания Второй мировой войны

Аннотация. В статье раскрываются взгляды историков и политологов стран Северо-Восточной Азии на роль Советского Союза во Второй мировой войне на Тихом океане в августе–сентябре 1945 г.

Ключевые слова: историография; Советский Союз; Вторая мировая война; Северо-Восточная Азия.

Summary. The article describes the views of historians and political scientists of the North-Eastern Asia on the role of the Soviet Union during World War II in the Pacific Ocean in August–September 1945.

Keywords: historiography; Soviet Union; World War II; North–Eastern Asia.

2 сентября исполняется 66 лет со дня подписания на борту американского линейного корабля «Миссури» Акта о безоговорочной капитуляции японских вооружённых сил, ознаменовавшего окончание Второй мировой войны. В тот же день был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 3 сентября ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией», а Москва салютовала «доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту победу, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трёхсот двадцати четырёх орудий»¹. Таким образом, де-факто как бы устанавливалась основная роль Советского Союза в победе над своим восточным соседом. Естественно, наши бывшие союзники по антигитлеровской коалиции, да и сам противник, придерживались иного мнения.

Шли годы. Давно канул в Лету этот указ², исчез с географической карты мира Советский Союз, однако роль Красной армии и Тихоокеанского флота в капитуляции Японии мировой общественностью до сих пор воспринимается неоднозначно. Не отрицая очевидного — участия советских Вооружённых сил в боевых действиях, приведших к разгрому Квантунской армии, некоторые историки и политики пытаются либо замолчать, либо принизить вклад советского народа в победу над Японией³. При этом игнорируется тот факт, что СССР вступил в войну по просьбе союзников, выполняя соглашения, достигнутые в ходе Тегеранской (1943 г.), Ялтинской (1944 г.) и Потсдамской (1945 г.) конференций, к тому же это не было для Токио неожиданностью, ибо пакт о нейтралитете между СССР и Японией Москва денонсировала ещё в апреле 1945 года. И тем не менее споры продолжаются. Разумеется, наиболее богатый материал по данной проблеме накоплен в странах, прямо причастных к событиям тех лет: не считая самой Японии, это КНР и обе Кореи. Изучая накопившуюся историографию этих государств о борьбе с японскими оккупантами и войне на Тихом океане, начинаешь лучше понимать характер будущих возможных угроз для России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ОБЗОР лучше начать с нашего могучего восточного соседа — Китая. Китайская историография, посвящённая вкладу СССР в победу над Японией, имеет три ярко выраженных периода: первый — от провозглашения Ки-

тайской Народной Республики в 1949 году до ухудшения советско-китайских отношений в начале 1960-х годов; второй — годы политического, а порой и военного противостояния между КНР и Советским Союзом; третий — восстановление до-

брососедских отношений, урегулирование имевшихся территориальных разногласий и развитие стратегического партнёрства между Пекином и Москвой.

Первый период характерен тем, что в памяти народов и руководства Китая ещё свежа была та всесторонняя помощь, которую с 1924 года Советский Союз оказывал Коммунистической партии Китая в борьбе против империалистической интервенции и японских оккупантов. Важным обстоятельством, определившим оценку роли советских войск в освобождении Северного Китая и Маньчжурии, стало заявление лидера китайских коммунистов Мао Цзэдуна в докладе «О коалиционном правительстве», сделанном, что весьма важно, до вступления СССР в войну на Тихом океане: «Мы считаем, что без участия Советского Союза окончательное и полное разрешение тихоокеанских проблем невозможно»⁴. На объявление СССР войны Японии Мао в тот же день, 9 августа, отозвался статьёй «Последняя битва с японскими захватчиками», где утверждал, что «благо-

Разведчики Краснознамённой Амурской военной флотилии с трофейными знамёнами Август 1945 г.

СОДЕРЖАНИЕ И РЕПАТРИАЦИЯ ГРАЖДАН СССР ИЗ ФРАНЦИИ В 1944—1946 гг.

Аннотация. Автор на основе архивных материалов рассматривает организацию содержания и репатриации наших соотечественников из Франции в 1944—1946 гг. после её освобождения от немецкой оккупации.

Ключевые слова: граждане СССР; Франция; содержание; репатриация.

Summary. Based on archival materials the author considers the organization of keeping and repatriation of our compatriots from France in 1944—1946 after its liberation from German occupation.

Keywords: citizens of the USSR; France; keeping; repatriation.

24 АВГУСТА 1944 года Государственный комитет обороны СССР принял постановление № 6457 «Об организации приёма возвращающихся на родину советских граждан, насильно угнанных немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей»¹. Оно предписывало подвергнуть обязательной репатриации всех лиц, состоявших в гражданстве и не связанных юридически с Советским государством (российских эмигрантов), которые по различным причинам пребывали в иностранных государствах. Через два дня вступило в силу Постановление СНК СССР «О советских военнопленных и насильно уведённых немцами советских гражданах, находящихся на территории Италии и Франции».

11 февраля 1945 года на Крымской конференции СССР заключил с Великобританией и США соглашения, регламентирующие защиту, содержание и репатриацию

граждан этих стран с территорий, освобождённых союзниками от германской оккупации. Каждая из сторон обязалась до репатриации предоставлять гражданам союзных государств питание, одежду, медицинское обслуживание и удовлетворять другие их нужды, а также оказывать всяческую помощь, совместимую с требованиями ведения военных действий, в целях обеспечения быстрой репатриации военнопленных и гражданских лиц².

Директивой отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД № 53/3714 от 7 мая 1945 года было приказано отправлять в эти лагеря помимо военнопленных бывших солдат русской армии, белоэмигрантов и других лиц, проживавших ранее на территории СССР. К данной категории репатриантов причислялись эстонцы, латыши, литовцы, поляки и другие, проживавшие на территории СССР. К данной категории репатриантов причислялись эстонцы, латыши, литовцы, поляки и другие, проживавшие на территории СССР в 1939—1940 гг., и эмигрировавшие до утверждения советской юрисдикции³.

Другие государства-союзники не причисляли проживавших на указанных территориях после 1 сентября 1939 года к советским гражданам, рассматривали их как «бесподданных». «Старым» российским эмигрантам (первой пореволюционной волны) и «невозвращенцам» (второй волны эмиграции) предоставлялись паспорта стран, в которые они изъявили желание эмигрировать⁴.

Механизмы и виды помощи определялись законодательствами и подзаконными актами союзных государств. Примером подзаконного акта могут служить служебная записка и приказ генерального штаба военного министерства Франции № 611 EM992P от 30 декабря 1944 года, которые регламентировали организацию лагерей для советских граждан⁵. Военное министерство указывало, что все лица данной категории должны были рассматриваться без различия возраста или пола «как солдаты союзной армии и получать военный паёк внутренних войск». Снабжение советских граждан предписывалось обеспечить военному интендантству. Начальник «советского» лагеря был лично ответственен за продовольственное обеспечение граждан СССР, в том числе за приготовление и раздачу пищи. Он получал в интендантстве продукты. По настоянию советской военной миссии для советских граждан, находившихся в лагерях, устанавливалась единая система жалования, градирующая только максимальные величины оплаты в национальной валюте. Отдельно была определена шкала оплаты по административным должностям. По требованию советской военной миссии не допускалось совмещение окладов по званию и занимаемой должности. Все невоеннообязанные граждане получали жалование по статусу рядовых бойцов. Согласованные сторонами тарифы оплаты вводились с 1 января 1945 года. Продовольственное обеспечение было

Договор о союзе и взаимопомощи между СССР и Францией подписывает министр иностранных дел Временного правительства Франции Ж. Бидо. Присутствуют И.В. Сталин и премьер-министр Временного правительства Франции генерал Ш. де Голль, В.М. Молотов 10 декабря 1944 г.

СЕВЕРСКИЙ ПОХОД 1632—1633 ГГ.

Аннотация. Статья посвящена одному из малоизвестных эпизодов Смоленской войны 1632—1634 гг. — её так называемому Северскому театру, получившему ещё в пору современников наименование «Северский поход». Данная военная кампания московских войск предусматривала возвращение отошедших к Речи Посполитой городов Северной земли после подписания Деулинского перемирия 1618 г.

Ключевые слова: Северская земля; Смоленская война; стрельцы; казаки; черкасы.

Summary. This article is devoted to one of the little-known episodes of the Smolensk War in 1632—1634 — its so-called Seversky theatre, which received even in the time of its contemporaries the name of “Seversky campaign”. This military campaign of the Moscow troops called for return of cities of the Seversk land departed for the Rzeczpospolita after the signing of the Deulin Armistice in 1618.

Keywords: Seversk land; Smolensk War; Strelets; Cossacks; Circassians.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ и экономические отношения России с юго-западными и западными соседями в разные периоды истории складывались неоднозначно. Исследование исторического опыта решения проблемы усиления позиций Русского государства на «северском порубежье» в XVII столетии в современных условиях представляется весьма актуальным при организации приграничного сотрудничества нашей страны и обеспечении её безопасности.

«Северский» эпизод войны за Смоленск не получил комплексного рассмотрения в отечественной исторической литературе. Работа Е.Д. Сташевского¹ сегодня является практически единственным трудом по данной теме, однако автор сделал акцент не на эпизодах самой войны, а на смете и составе войск российской армии того времени. В труде же украинского историка П. Кулаковского², специализирующегося на истории северской земли XVII века в составе Польши, подробно описано взятие московским войском г. Новгород-Северского осенью 1632 года. Однако события на других участках (стародубском, трубчевском и почепском) здесь практически не представлены. Иной «театр» Смоленской войны — юго-западный показан в статьях А.В. Малова³.

Подписанное в декабре 1618 года Деулинское мирное соглашение между Россией и Речью Посполитой расценивалось обеими сторонами как сугубо временное. Наиболее серьёзной потерей в эпоху Смуты для Московского государства являлся его западный форпост — смоленская земля со всеми пригородами.

В предчувствии грядущей войны накалилась обстановка на русско-польском порубежье, наиболее остро отразившись в северской земле, также исстари служившей объектом террито-

риальных споров между Русью и Литвой. К началу 1632 года воеводы русских городков старались наиболее полно отлеживать любую информацию о происходившем «по ту сторону рубежа». Так, «выходцы» из Литвы «на государево имя» рассказывали, что в «порубежных во всех городех» православные церкви «запечатаны» (закрыты), по случаю чего грядут крупные переходы в Московию русского населения. Судя по сведениям, сообщённым в Севск выходцами из Речи Посполитой, так продолжалось до зимы 1632 года, пока в «мясоед» (время между Успенским и Рождественским постами. — **А.Р.**) архиепископ Смоленский не открыл некоторые православные храмы, тем самым на время приостановив поток «утеклецов»⁴.

В конце ноября 1632 года русские ратные люди Северной Украины получили из «государева Разряда» указ «с боем» посещать уезды Речи Посполитой, которые, как считало московское правительство, «были отданы к Литве на время» после Смуты. К таким причислялись уезды: Новгород-Северский, Трубчевский, Стародубский, Почепский и (в меньшей степени) Черниговский. Здесь, собственно, московским ратникам и велели «чинить» литовцам и полякам «задоры всякие», «промышляти, смотря по вестем и тамошнему делу». В наказах служилым людям Северной Украины особо предписывалось ни в коем случае не трогать православное население — «русских людей», относиться к ним благожелательно и ничем их не обижать: «приказывати к ним и писать тайно, чтоб они, помня Бога и православную крестьянскую веру, от литовских людей и от их мысли отстали, и государю добились челом, и крест целовали, и были в православной крестьянской вере под государевою высокою рукою по-прежнему»⁵. Строго запрещалось брать в качестве кре-

Жолнеры — польские пехотинцы XVII в.

стьян и холопов православных людей, их жён и детей в свои поместья и вотчины. Дабы не смущать и не разжигать рознь среди православных селян, московским служилым людям велелось провиант и «кормы... конские» (фураж) покупать самим, а не добывать грабежом.

Московское правительство несколько не сомневалось в широкой поддержке православными массами северских уездов, где местному населению предписывалось при всяком удобном случае подниматься на поляков и литовцев «до их [русских служилых] приходу и в их приход». Во всех северских городах «литовской стороны» в штате местных гарнизонов находились русские служилые люди. В частности, это были бывшие воровские казаки периода Смуты, пожелавшие не выезжать в Россию, а присягнуть королевичу Владиславу. В Трубчевске, Стародубе и Почепе эти служилые люди составляли так называемые «хоругви», во главе которых стояли ротмистры. После Деулинского соглашения к Стародубу были приписаны 100 казаков, к Почепу — 50, к Трубчевску — 30⁶.

МОЛОДЁЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

• ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ •

В МОСКВЕ 1941-го

Аннотация. Автор приводит примеры деятельности местной противовоздушной обороны в Москве в период налётов фашистской авиации в 1941 году.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Москва; местная противовоздушная оборона; налёты фашистской авиации.

Summary. The authors give the examples of local air defence in Moscow during the Nazi air raids in 1941.

Keywords: Great Patriotic War; Moscow; local air defence; Nazi air raids.

В ИЮНЕ 1941 года преподаватели Московского энергетического института, не подлежащие мобилизации по возрасту (старше 1905 года рождения), в том числе мой отец И.Р. Якушев, подали заявления с просьбами отправить их на фронт добровольцами. Такую возможность им предоставило начавшееся в столице с первых дней войны создание добровольческих воинских формирований, а затем принятое 4 июля 1941 года постановление Государственного комитета обороны «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения»¹, для которых был установлен 55-летний возрастной «потолок». Препградой для части добровольцев старшего возраста стала медкомиссия. Не удалось пройти её и моему отцу — по зрению. Как ни доказывал, что это не помешало ему воевать в Гражданскую, работники военкомата были неумолимы: «Знаем, Игнатий Романович, что вы воевали батарейцем на Южном фронте, но с вашим зрением допустить в ополчение не можем. Будете работать в местной противовоздушной обороне».

Так он стал командиром одной из 6000 групп, созданных на каждом предприятии, в каждом дворе и доме по постановлению Совнаркома СССР от 2 июля 1941 года «О всеобщей обязательной

подготовке населения к противовоздушной обороне» и Положению о группах самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий, утверждённым НКВД СССР 3 июля 1941 года.

Москвичи начали подготовку к защите родного города с первого дня войны. Приказом начальника МПВО г. Москвы № 1 от 22 июня 1941 года² в городе и области было объявлено угрожаемое положение. В те дни, когда жители столицы готовились к отражению вражеских ударов, в Журнале боевых действий верховного командования вермахта было зафиксировано решение Гитлера «стереть Москву и Ленинград с лица земли». 8 июля 1941 года начальник генштаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер записал в своём служебном дневнике: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов... Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация... Это будет «народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще»³.

Директивой № 33 «Дальнейшее ведение войны на Востоке», подписанной Гитлером 19 июля 1941 г., он потребовал «по возможности быстрее начать силами 2-го воздушного флота, временно усиленного бомбардировочной авиацией с Запада, воздушные налёты на Москву»⁴, и в ночь с 21 на 22 июля фашисты совершили первый налёт на неё.

Каждый раз по сигналу воздушной тревоги мы — около 40 школьников 7—9 классов — бойцы группы № 25 по Цветному бульвару, получившей название по зоне ответственности, под командованием И.Р. Якушева занимали посты на чердаках и крышах. Килограммовые электронно-термитные (из электрона — сплава магния, алюминия и других химических элементов, при горении развивающего температуру до 2800°C⁵) зажигательные бомбы сбрасывали с крыши во двор, где их тушили наши товарищи. Нередко такие «зажигалки» пробивали крышу. Самыми опасными были те, которые застревали в стропилах. Искры летели во все стороны — не подойти. Их сбивали длинным шестом и тушили песком, но вскоре

Авианалёт на Москву

26 июля 1941 г.

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ •

История формирования коллекции японского вооружения Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

Ещё в начале XVIII века в России появились первые японские мечи, у которых ручка и ножны украшены золотом, и четыре японские отравленные стрелы.¹

Аннотация. Статья посвящена истории формирования коллекции японского вооружения Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, складывавшейся на протяжении трёх веков (конец XVIII – XX вв.). Исследование проводилось на основе материалов архива музея и материальных источников коллекции.

Ключевые слова: японское оружие; история коллекции; АВИМАИВиВС; русско-японские отношения.

Summary. The article is devoted to the history of forming of Japanese arms' collection of the Military historical museum of artillery, engineering and signal communications troops, having been formed for three centuries (the end of XVIII – XX centuries). The study was conducted on the basis of the museum archive materials and the material sources of the collection.

Keywords: Japanese weapons; history of the collection; the Military historical museum of artillery, engineering and signal communications troops; russian-japanese relations.

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге находится значительное количество японского оружия, которое поступало в хранилища на протяжении длительного времени.

Оружие Японии, как и оружие других стран, является важным памятником материальной и духовной культуры, бесценным свидетелем событий прошлого. Мастерство же японских оружейников, передававшееся из поколения в поколение, поражает своим совершенством. Например, японские мечи, их клинки, детали оправы зачастую являются подлинными произведениями искусства.

ДЛИТЕЛЬНОЕ время, вплоть до открытия Японии для иностранцев в середине XIX века, её оружие оставалось почти неизвестным в других странах. Только со второй половины XIX века предметы японского вооружения наряду с прочими предметами декоративно-прикладного искусства появляются на Западе, где формируются многочисленные частные и музейные коллекции.

Первые предметы вооружения Японии в российских музеях согласно каталогу 1742 года появились в Петровской кунсткамере, где числились «японский меч, у которого ручка и ножны украшены золотом, и четыре японские отравленные стрелы»¹.

В Артиллерийском музее начало коллекции японского оружия было положено в 1794 году, когда по повелению императрицы Екатерины II в Достопамятный зал (как тогда именовался Артиллерийский музей) был передан подарок японского правительства первому русскому послу (1792—1793) во главе с Адамом Лаксманом. В 1792 году императрицей в Японию было отправлено первое полуофициальное посольство с целью установления торговых отношений с этой страной. Предлогом для экспедиции стало возвращение на родину трёх японских моряков, спасённых с потерпевшего крушение у Алеутских островов судна. Японским правительством за спасение и возвращение подданных экспедиции Лаксмана были преподнесены в подарок три японские «сабли».

Согласно записи от 17 июля 1793 года, сделанной в судовом журнале одним из членов экипажа бригаанты «Екатерина», на которой прибыло посольство, дело происходило следующим образом: «Вечеру в квартиру нашу принесли посланные с дарами императорский ящик, по вскрытию оно состояли дары в трёх больших

саблях, хорошо выработанных, в деревянных футлярах, и сверху надеты гладкой голубого цвета фанзы двойные чехлы и при концах завязаны шёлковыми тесьмами, оные у них употребляются при церемониях, врезаются в длинные древки и бывают носимы от служителей за господами»².

По прибытии в Россию подарки вместе с отчётом экспедиции были представлены Екатерине II и затем по её повелению были переданы на вечное хранение в Достопамятный зал Санкт-Петербургского арсенала. Об этом поступлении в июле 1794 года имеется запись в книге учёта музея: «Полученные в награждение от японского императора между прочими вещами, употребляемые в церемониях одними знатными японскими вельможами, сабель японских в деревянных липовых футлярах без прибору с шёлковыми белыми чехлами три»³. Это были клинки наподобие сабельных, в простой деревянной оправе, состоявшей из рукояти и чехла, надевавшегося на клинок. Как показало недавно проведённое в музее исследование, клинки принадлежали древковому оружию, носившему в Японии название нагината⁴.

С XII по XVI век, в период постоянных войн, нагината была одним из основных видов оружия самураев. Позже, в более спокойный и мирный период правления сёгунов Токугава (1603—1868 гг.), использовалась как оружие церемониальное и для вооружения воинов, сопровождавших правителей провинций (дайме) в их путешествиях⁵. На хвостовике одной из этих нагинат (муз. инв. № 0126/331) вырезана подпись мастера (Куни-маса).

Вторым по счёту пополнением японской коллекции музея было поступление трофеев экспедиции лейтенанта Н.А. Хвостова и мичмана Г.И. Давыдова (1806—1807) на Курильские острова. Эта экспедиция стала результатом не-

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ •

ЖИВ КАЗАК — ЖИВА РОССИЯ!

В КОНЦЕ марта 2011 года в Чите в помещении Забайкальской краевой универсальной научной библиотеки имени А.С. Пушкина состоялось мероприятие, посвящённое 160-летию образования Забайкальского казачьего войска. Организатором праздника стал коллектив научной библиотеки. В юбилейной встрече приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, общественность города, представители администрации. Среди приглашённых были воспитанники Суворовского училища МВД России, учащиеся кадетских классов школ города.

Праздник открылся театрализованным представлением ансамбля песни и пляски «Забайкальские казаки». Двадцать лет назад этот коллектив во главе со своим создателем и бессменным художественным руководителем Ниной Наконечной одним из первых в крае начал возрождение традиционной культуры забайкальских казаков. Основа репертуара — произведения самых разных песенных жанров: исторических и военных, лирических и хороводных, игровых и плясовых.

Юбилейные мероприятия продолжились в большом зале библиотеки. Об истории создания Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) рассказал почётный казак Вадим Перминов — доцент Читинского государственного университета. Он отметил, что именно с приходом в 1851 году в Забайкалье казаков под командованием Петра Бекетова началось освоение земель на востоке страны и их вооружённая защита. Прибывшие на окраину империи служилые люди породнились с местными народами (бурятами и тунгусами), вобрали в себя их национальные черты и особенности, образовали новую этническую группу людей, отличающую их от относительно однородной массы казачества. Вместе с тем, подчеркнул В.В. Перминов, новая историческая общность людей, возникшая на территории Забайкалья, не потеряла при этом своего славянского начала, определяемого прежде всего языком, верой, обычаями и глубинными основами культуры. Ещё одним существенным отличием нового военно-административного формирования явилось то, что забайкальские казаки-землепроходцы в отличие, например, от донских и запорожских «коллег», изначально находились на государственной службе и несли на окраины России элементы державности, чёткой воинской организации, надёжности и порядка. К началу Первой мировой войны в составе ЗКВ числилось уже более 260 тыс. человек, что позволило выставить на фронты около 10 полков и других воинских формирований.

История забайкальского казачества, самобытная и неповторимая, столь богатая событиями и ратными подвигами, вполне естественно, нашла своё отражение на страницах печатных изданий. Об этом рассказала главный краевед библиотеки Татьяна Батурова,

которая акцентировала внимание участников встречи на редких книгах из фондов библиотеки, посвящённых забайкальскому казачеству. Все издания были представлены на выставке «Забайкальское казачье войско: история и современность», подготовленной центром краеведческих ресурсов библиотеки.

Самые ранние публикации о забайкальских казаках появились после учреждения первых официальных законодательных документов о создании Забайкальского казачьего войска. В 1851 году были напечатаны «Положение о забайкальском казачьем войске», «Положение о пеших батальонах Забайкальского казачьего войска» и другие документы. Книг по истории Забайкальского казачества в то время было немного, так как и сама история только начиналась, но материалы о казаках публиковались в географических, топографических описаниях Восточной Сибири, Забайкалья, трудах исследователей и путешественников. Первым начал перепись казачьего сословия генерал-майор В.К. Андриевич, который в 1881 году был назначен начальником штаба войск Забайкальской области. В 1883—1885 гг. вышли 4 выпуска его книги «Материалы для статистики населения в Забайкальском казачьем войске». В ходе исследования этой темы автор написал книги по истории Сибири. В 1887 году в Санкт-Петербурге вышла книга В.К. Андриевича «Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времён до 1762 года». По сути, это первый учебник по истории Забайкалья.

Одним из самых ценных трудов является книга А.П. Васильева «Забайкальские казаки», изданная в трёх томах в 1916—1918 гг. в Чите. Это издание охватывает историю края более чем за 250 лет: освоение обширных территорий к востоку от Байкала, создание и развитие войска, события, происходившие на забайкальской границе, деятельность военной администрации и т.д. Этот труд, единственный экземпляр которого находится в фондах библиотеки, до сих пор остаётся лучшим и наиболее полным научным, справочным изданием по истории Забайкальского казачьего войска. Особая ценность этих книг состоит в том, что они были написаны участниками или очевидцами описываемых событий того времени и являются правдивым отражением жизни забайкальского казачества того исторического периода. В фондах библиотеки имеется много литературы, посвящённой военной службе казаков в годы Русско-японской и Первой мировой войн, трагическому противостоянию в ходе Гражданской войны, что привело к упразднению формирования в 1918 году. Представляет интерес и литература о возрождённом казачестве. Этот материал даёт возможность читателям ближе познакомиться с богатой историей и традициями забайкальского казачества.

Н.В. ОРЕХОВА